

ИНФОРМАЦИЯ О ЛИТЕРАТУРЕ, ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ, САЙТАХ

Дубовик О.Л.

РЕЦЕНЗИЯ: СУББОТИНА Е.Н. МЕХАНИЗМ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РОССИИ. М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2012. – 216 с.

***Аннотация.** В рецензии автор оценивает результаты исследования механизма имплементации норм международного уголовного права во внутригосударственное (национальное) уголовное законодательство, проведенное с позиции сравнительного правоведения. В данном случае автором были сопоставлены содержание, способы, приемы, субъекты и особенности имплементации уголовно-правовых норм международного права в национальное уголовное законодательство России, Великобритании, Канады, США, Франции, Германии и Финляндии, то есть стран, входящих в семьи англо-саксонской, романо-германской, скандинавской систем права. Анализируется подход автора книги к понятию имплементации и смежным понятиям (трансформация, рецепция, преобразование и др.), к определению природы международного уголовного права и его места в системе отраслей права, к оценке значения принципов международного уголовного права для процесса имплементации, к существующим ныне моделям имплементации, критериям выделения их характерных черт. Характеризуются особенности полномочий субъектов, осуществляющих процесс имплементации норм международного права во внутригосударственное уголовное законодательство, практика имплементации в Великобритании, Канаде, Франции, Германии и других странах. Особо хочется отметить уважительное отношение Е.Н. Субботиной к использованным ее источникам и в большинстве случаев аргументированную критику в адрес высказанных в литературе мнений. С точки зрения полиграфии книга выглядит безупречно: ее приятно держать в руках, а стиль изложения материала является соответствующим лучшим традициям написания научных работ.*

***Ключевые слова:** Имплементация, рецензия, международное право, законодательство, уголовный закон, преступление, уголовно-правовой запрет, трансформация, уголовная политика, конвенция.*

***Abstract:** In this review the author evaluates the research results of the mechanism for implementing the norms of international criminal law into the national criminal legislation, conducted from the position of comparative jurisprudence. In this case the author compared the content, methods, techniques, subjects, and specific aspects of implementation of the criminal legal norms of international law into the national criminal legislation of Russia, UK, Canada, USA, France, Germany, and Finland; in other words, the countries that are part of the Anglo-Saxon, Romano-Germanic, and Scandinavian families of the legal systems. An analysis is made on the author's approach towards the notion of implementation and related concepts (transformation, reception, conversion, and others); determination of the nature of the international criminal law and its place within the system of legal branches; assessment of the effect of the principles of the international criminal law on the process of implementation; current models of implementation and the criteria for defining their distinctive features. Characterization is given to the aspects of authority of subjects that execute the process of implementation of the international legal norms into the domestic criminal legislation, including the practice of implementation in the UK, Canada, France, Germany, and other countries.*

***Keywords:** Implementation, peer review, international law, legislation, criminal law, crime, transformation, criminal policy, convention.*

Проблемы оптимальной имплементации норм международного уголовного права в национальное законодательство стали особенно актуальны в последнее десятилетие, хотя и раньше были точкой приложения усилий со стороны специалистов-юристов, ученых дипломатов, правозащитных и иных неправительственных организаций, законодателей. Достаточно напомнить об имплементации норм Римского статута. В наши дни, когда сфера международно-правового регулирования уголовно-правовых отношений неуклонно расширяется благодаря конвенциям о борьбе с терроризмом, организованной преступностью, торговлей наркотиками, оружием, женщинами и др. цели, способы и приемы включения норм международного уголовного права во внутреннее законодательство государств нуждается в уточнении, совершенствовании и, безусловно, изучении. Рецензируемая монография во многом способствует этому. Она состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. В ней обобщены результаты комплексного исследования, выполненного на стыке международного, конституционного, уголовного права.

Во введении подчеркивается, что решение проблемы пресечения и предупреждения международной преступности основывается на совместной деятельности государств и предполагает разработку и оформление соответствующих международных актов универсального и регионального действия, осуществление информационного обмена и сотрудничества (с. 3). Государства самостоятельно выбирают ту или иную модельно-логическую схему реализации норм международного уголовного права. Е.Н. Субботина сравнивает особенности процессов имплементации международного уголовного права в национальное законодательство Великобритании, Канады, США, Франции, Германии, России и Финляндии,

поскольку принятые в этих странах схемы различаются применительно к традициям англо-саксонской и романо-германской правовых систем, как и скандинавской правовой традиции

Первая глава «Значение взаимодействия международного уголовного права и внутригосударственного уголовного права для имплементации» (с. 8-105) состоит из трех параграфов. Для начала Е.Н. Субботина рассматривает значение международного уголовного права для развития внутригосударственного уголовного права, историю формирования и развития современного международного уголовного права, определяет его место в системе отраслей права и перечисляет нормативные основы международного уголовного права. Совершенно обосновано она выделяет следующие этапы формирования и развития отрасли: 1) теоретическую разработку проблем действия уголовного закона в пространстве и учения о выдаче преступников; 2) разработку понятия международного уголовного преступления; 3) создание системы международной уголовной юстиции; 4) кодификацию международного уголовного права; 5) разработку моделей имплементации (с. 10). Особенности каждого из этапов выявляются в историческом контексте с учетом трудов специалистов в области международного и уголовного права, материалов Нюрнбергского и Токийского процессов и уставов соответствующих трибуналов, положений проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Римского статута Международного уголовного суда 1998 г., правового регулирования деятельности специальных судов и трибуналов и выносимых ими прецедентных решений. Она отмечает, что нормативную основу международного уголовного права можно условно обозначить как международное уголовное законодательство, и

анализирует различные позиции относительно структуры его источников (с. 25-29), которыми признаются: международные договоры универсального и регионального значения, многосторонние и двусторонние соглашения по вопросам межгосударственной правовой помощи по уголовным делам, вопросам выдачи преступников, исполнения приговоров иностранных судов, международный обычай (с. 29-30). В составе источников данной отрасли особое место занимают Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г., резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, Статут Международного уголовного суда. В качестве наглядного примера Е.Н. Субботина обоснованно указывает на «проведение беспрецедентной реформы уголовного законодательства в рамках ратификационной кампании по реализации его положений в Канаде, Австралии, Франции и Германии» (с.36) и принятие в Германии Международного уголовного кодекса от 26 июня 2007 г., распространяющего юрисдикции в сфере уголовного преследования преступлений против человечности военных преступлений на весь мир (с. 37). На основе тщательного анализа позиций российских и зарубежных ученых, Е.Н. Субботина группирует имеющиеся мнения о природе международного уголовного права, которое является: 1) отраслью международного частного права; 2) отраслью международного публичного права; 3) самостоятельной комплексной отраслью международного права; 4) подсистемой общего (публичного и частного) международного права и подсистемой национального уголовного права с единым объектом – интересами мира и безопасности человечества и транснациональным порядком; 5) комплексной отраслью права (с.39-40). Она делает вывод, с которым трудно не со-

гласиться: международное уголовное право является самостоятельной комплексной отраслью права, сложной саморазвивающейся системой (с.43).

Далее автор рецензируемой монографии закономерно обращается к понятию, механизму, способам национально-правовой имплементации и анализирует дискуссионные вопросы соотношения и содержания терминов «имплементация», «трансформация», «инкорпорация», «согласование», «преобразование» и «рецепция» и др. и предлагает определять национально-правовую имплементацию международного уголовного законодательства «как процесс реализации в рамках уголовно-правовой системы положений «международного уголовного законодательства», который осуществляется внутригосударственными органами общей и специальной компетенции в порядке, установленном внутригосударственным законодательством, посредством принятия нового, изменения и/или дополнения действующего законодательства, а также создания необходимых контрольных механизмов выполнения норм и предписаний, нашедших отражение в законодательстве, для целей соблюдения принятых государством международно-правовых обязательств» (с. 54). На наш взгляд в ряду понятий следовало бы также проанализировать содержание термина «гармонизация», все чаще употребляемого специалистами в области европейского права. Механизм внутригосударственной (национально-правовой), по ее мнению, имплементации представляет собой совокупность нормативной (конституционные формулы и общие и специальные законодательные акты) и организационной (государственные органы общей и специальной компетенции, непосредственно осуществляющие действия по имплементации международного уголовного права) составляющих (с. 59). К способам имплементации чаще всего отно-

сят рецепцию, трансформацию, адаптацию, инкорпорацию, отсылку, имплементацию в узком смысле как разновидность инкорпорации. На основе анализа литературы Е.Н. Субботина приходит к выводу, что «способ национально-правовой имплементации, который предполагает изменение, дополнение действующего, принятие нового законодательства для целей реализации положений «международного уголовного законодательства» с учетом особенностей уголовно-правовой системы, принципов построения отраслевого законодательства (единый кодифицированный акт либо общее и дополнительное законодательство, регламентирующее отдельные подотрасли уголовного права) и специфики законодательной техники (включение или не включение в закон ссылок на международные договоры и др.) можно обозначить термином «преобразование» или «преобразование международного законодательства» (с. 71).

Она правильно указывает, что наиболее распространенным способом национально-правовой имплементации является отсылка, когда непосредственно в текст национального закона включаются положения, предписывающие правоприменителю обязательное обращение и применение норм международного права, причем сам текст таких норм международного соглашения в тексте закона не воспроизводится (с. 72). Сопоставив оба способа Е.Н. Субботина убедительно обосновывает, что именно преобразование является наиболее подходящим способом для целей имплементации норм международного уголовного права и его надо шире использовать.

В третьем параграфе первой главы «Значение принципов международного уголовного права для процесса имплементации» рассматриваются состав и содержание принципов законности, индивидуальной уголовной ответственности, *ne bis in idem*, неприменения сроков давности за

преступления против мира и безопасности человечества, а также принцип гуманизма «Для реализации принципов международного уголовного права в правовых системах, – пишет Е.Н. Субботина, – необходимо наличие в конституциях государств положений о месте в иерархии источников и порядке применения общепризнанных принципов международного права, международных договоров, надлежащим образом ратифицированных и опубликованных. Еще более значимо наличие в уголовных законах государств бланкетных норм и норм, развивающих положения конституций, определяющих случаи обращения к нормам международного уголовного законодательства» (с.104).

Глава вторая называется так: «Модели имплементации норм международного уголовного права в зарубежных странах и в России» (с.106-185) и, соответственно этому названию, носит сравнительно-правовой характер. Эта глава состоит из пяти параграфов, в которых анализируются теоретические проблемы типологии уголовно-правовых систем и общие основания выбора модели имплементации, которыми являются: а) позиция государства в вопросе о соотношении международных и внутригосударственных регуляторов, закрепленная в конституционных формулах; б) наличие влияния внешней среды. При этом автор указывает и специальные основания выбора, а именно – особенности распределения полномочий государственных органов по вопросам заключения и реализации положений международных соглашений. С учетом этого она вначале рассматривает модели имплементации норм международного уголовного права в странах англо-американской правовой семьи – в Великобритании, Канаде и США. Е.Н. Субботина пишет, что в Великобритании частью права страны признается лишь международное обычное право. При этом оно

не должно противоречить и быть совместимым с актами парламента или окончательными судебными решениями, во-первых, а во-вторых, должны иметься доказательства того, что законодательство, судебная практика или установившийся обычай явно восприняли его нормы. Но международные договоры, в том числе предусматривающие обязательства государства по предупреждению и пресечению против мира и безопасности человечества и пресечению преступлений международного характера не являются частью права страны (с. 115-116), хотя обычной для Великобритании практикой является подписание международного договора под условием о ратификации, принятие парламентом необходимого имплементационного акта до того, как правительство приступит к выражению согласия на обязательность международного договора. Ратификация осуществляется правительством от имени короны или главой государства с использованием конституционного института контрасигнатуры, а когда ратификация договора не требуется, его текст направляется в парламент для сведения и публикуется в специальном издании. У британского законодателя для имплементации существуют различные возможности: издания ряда статутов и дополнений к ним со ссылками на международный договор; издание общего статута, излагающего основные положения договора; введение международного договора непосредственно в действие, с включением в виде приложения к статуту текста международного договора. Для имплементации используются такие способы, как преобразование, отсылка и рецепция. Е.Н. Субботина, оценивая британскую модель подчеркивает ее зависимость от трех обстоятельств, которыми являются особенности уголовно-правовой системы Великобритании, а именно: а) существование наряду со статутным обычным правом; б) значения прецедента; в) отсутствие еди-

ного кодифицированного уголовного закона, в связи с чем регламентацию уголовной ответственности за отдельные преступления специальными законами.

В отличие от Великобритании, в Канаде уголовное законодательство кодифицировано, но, как справедливо отмечает Е.Н. Субботина, канадской уголовно-правовой модели присущ гибридный характер. Она для разъяснения этой гибридной природы ссылается на отсутствие строгой логики, казуистичность, особую роль доктрины, преобладание судебного прецедента и т.д. Но не взирая на это, в Канаде ратифицированные положения международных договоров в области уголовного права чаще всего имплементируются путем изменения и/или дополнения разделов и статей УК Канады. Они имплементируются также и путем принятия специальных законов, но могут войти в состав уголовного права страны посредством судебного прецедента. Следственно в Канаде действует особая модель, сформированная посредством заимствования Вестминстерской модели и ее адаптации к правовой системе Канады и особенностям федеративного государственного устройства. Е.Н. Субботина подчеркивает, что большинство экспертов считают уголовное право этой страны наиболее соответствующим международно-правовым стандартам в области пресечения, предупреждения и наказания как преступлений международного характера, так и преступлений против мира и безопасности человечества (с. 125). Она считает, что вопрос о взаимодействии международного уголовного права с уголовно-правовой системой США решается весьма своеобразно: обычное международное право применяется судами в случае, если оно не противоречит внутренним законам и общему праву; международные договоры заключаются Президентом с советом и согласия Сената при условии их одобрения двумя третями присутствующих

сенаторов; Верховный Суд США не рассматривает конституционности международных договоров и не влияет на реализацию международных обязательств государства; фактически законодатель наделен право отменить действие международного договора последующим законом. В отличие от Великобритании в США сформировано писаное конституционное и уголовное законодательство (Свод законов США, кодексы отдельных штатов и др. – всего около 53 моделей). Автор рецензируемой монографии делает правильный вывод: «Существующая практика объявления международных договоров несоизмеримыми, сложная процедура их ратификации вкупе с условиями о принятии имплементационного законодательства как условия применения судом соответствующих положений лишь формально обеспечивает признание равной по отношению к законам США юридической силы надлежащим образом ратифицированных и самоисполнимых международных договоров, а равно процедуру принятия имплементационного законодательства для реализации несоизмеримых международных договоров» (с.132). Она совершенно верно характеризует американскую модель национально-правовой имплементации как «усложненную и жесткую», сравнимую с «многоступенчатой системой фильтров, прохождение через которые гарантирует не эффективную реализацию норм международного уголовного права и исполнение международных обязательств США, а скорее служит гарантией соблюдения национальных интересов за счет блокирования действия или же выхолащивания содержания любых несоответствующих доктрине и уголовной политике США международных-правовых норм» (с.133).

Далее Е.Н. Субботина переходит к анализу модели имплементации норм международного уголовного права в странах романо-германской правовой семьи. Она

отмечает тесную связь нормативного и институционального уровней механизма национально-правовой имплементации во Франции и описывает процессы ратификации и имплементации Римского статута Международного уголовного суда, подчеркивая активность восприятия Францией положений международного уголовного законодательства начиная с 1964 г., ссылаясь на ст. 212-1 – 212-3, в которых устанавливается ответственность за геноцид, депортацию, обращение в рабство и другие преступления в разделе «Преступления против человечества» УК Франции. Этот раздел имеет первый порядковый номер и открывает книгу «О преступлениях и проступках против личности» II Кодекса. «Во французском уголовном праве, – приходит к четкому выводу Е.Н. Субботина, – проявляется общая тенденция преобладания влияния международного права на уголовно-правовые системы именно при формировании его Особенной части» (с. 139). С помощью многочисленных примеров, она дополнительно аргументирует свою оценку: французскую модель отличает гибкость и нацеленность на активное взаимодействие с формирующейся комплексной отраслью международного уголовного права посредством традиционных внутрисударственных механизмов с учетом наметившейся унификационной тенденцией усиления мер, направленных на защиту международно признанных интересов (с.143).

Модель имплементации норм международного уголовного права в Германии основывается на общих принципах соотношения международного и национального права. Ее особенности наиболее ярко проявились в процессе реализации и ратификации Римского статута, что позволяет автору рецензируемой монографии обозначить данную модель как модифицирующую имплементацию, проведенную посредством комплексной кодификации. Е.Н. Субботина

приводит ссылки на статьи Уголовного уложения Германии, а также и характеризует содержание Кодекса преступлений против международного права. Она правильно оценивает германскую модель как жесткую, построенную на четком следовании базовым принципам уголовного права, имеющем сложную структуру уголовного законодательства (Уголовное уложение Германии и дополнительное уголовное законодательство) (с. 152). Отметим, что немецкое уголовное право активно изучается российскими специалистами. За последние годы опубликованы и монографии, и статьи, и переводы текстов законов, в первую очередь, Уголовного уложения, в учебники по уголовному праву включены соответствующие разделы (параграфы)¹. Но при всем при этом, на вопросы, проанализированные в рецензируемой монографии, до сих пор не обращалось должного внимания, поэтому несомненной заслугой автора является расширение информации о немецком уголовном праве в данном аспекте.

Далее автор обращается к анализу модели имплементации норм международного уголовного права в странах скандинавской правовой семьи, которую образуют Швеция, Норвегия, Дания, Исландия и Финляндия. Это тоже относится к несомненным достоинствам работы, поскольку сравнительно-правовые исследования в области уголовного права применительно к скандинавским странам проводились российскими специалистами в значительно меньшем объеме, чем англо-саксонской и рома-

но-германской. Предметом анализа автор выбрала модель, принятую в Финляндии. Е.Н. Субботина пишет, что хотя вопросы взаимодействия международного и национального уголовного права обрели здесь особую актуальность, вопросы реализации международных обычаев прямо не урегулированы и решаются исходя из сложившейся судебной практики, правовых позиций, изложенных в решениях Верховного суда Финляндии, а суда вправе напрямую ссылаться даже на нератифицированные Финляндией международные договоры, регламентирующие защиту прав человека (с.157-158). Е.И. Субботина анализирует особенности интенсификации процесса взаимодействия международного и национального права Финляндии, последовательно проявившиеся в изменениях Основного закона и УК начиная с 90-х гг. Она указывает, что в действующем Кодексе в редакции 2008 г. имеется раздел 11 «Военные преступления и преступления против человечества», содержащие и отсылки к конкретным международным договорам.

Завершается монография анализом модели имплементации норм международного уголовного права в России. Е.Н. Субботина оценивает ее современное состояние и предлагает меры ее совершенствования. Она считает, что «российскому законодателю и правоприменителю необходимо более тщательно и последовательно решать вопросы имплементации» (с. 183). С этим выводом нельзя не согласиться.

Следует поздравить не только автора с публикацией ее основательного, хорошо структурированного труда, но и ответственного читателя, получившего доступ к информации о современном состоянии процессов имплементации норм международного уголовного права в национальное уголовное законодательство различных стран. Особо хочется отметить уважительное отношение Е.Н. Субботиной к исполь-

¹ См. например: *Жалинский А.Э., Рерихт А.А.* Введение в немецкое право. М.: Спарк, 2001; *Жалинский А.Э.* Современное немецкое уголовное право. М.: Проспект, 2004; Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. Текст и научно-практический комментарий (П.В. Гловненков, У.В. Хельманн, А.И. Парог). М.: Проспект, 2010; *Шулепова Л.Ф.* Современное немецкое дополнительное уголовное право («Nebenstrafrecht»). М.: Юрист, 2007 и многие другие работы.

зованным ее источникам и в большинстве случаев аргументированную критику в адрес высказанных в литературе мнений. С точки зрения полиграфии книга выглядит безупречно: ее приятно держать в руках, а стиль изложения материала является соответствующим лучшим традициям написания научных работ.

Библиография:

1. Жалинский А.Э., Рерирхт А.А. Введение в немецкое право. М.: Спарк, 200

References (transliterated):

1. Zhalinskii A.E., Rerirkht A.A. Vvedenie v nemetskoe pravo. M.: Spark, 200